

Е.Ю. Мецкеркиной, В.В. Семеновой. - Москва: Институт социологии РАН, 1994.

2. Блок М. Апология истории или ремесло историка. - М., 1987.

3. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург, 1994.

4. Ким. М.Н. Журналистика: методология профессионального творчества. – СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2004.

5. Олешко В.Ф. Журналистика как творчество. – М.: РИП – холдинг, 2005.

6. Прохоров Е.П. Исследуя журналистику. – М.: РИП - Холдинг, 2006.

7. <http://www.nir.ru/socio/articles/devyatko.htm>

8. www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/117/728.htm

С.В. Ушакова (г. Белгород, Россия)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В СОВРЕМЕННОМ ЖУРНАЛИСТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Современная фундаментальная подготовка будущих журналистов предполагает междисциплинарный подход в изучении лингвистических дисциплин, обеспечивающий внедрение круга актуальных понятий и категорий, способствующих повышению коммуникативной компетентности обучающихся.

Ключевые слова: специфика современных СМИ, медиатекст, гипертекст, семантико-синтаксический подход, событийность, текстовые категории.

Масштабные социально-культурные изменения, коренная перестройка самой среды коммуникации на основе цифровых технологий, движение к информационному обществу, а также перестройка традиций существования отечественной журналистики за последние 20 лет, влияние производственно-экономических условий на качество и способы представления информации выдвигают новые требования к журналистике сегодняшнего дня, а следовательно, и к проблемам подготовки журналистских кадров. Как пишет Я.Н. Засурский, «в условиях ускорения и многообразия методов обработки и доставки ... информации ... возрастает роль и ответственность журналистики и журналистов в жизни и развитии общества. ... Качество и уровень работы журналистов становятся глобальной проблемой и является одним из важнейших аспектов развития культуры и современного общества знаний» [Засур-

ский 2006: 3]. Качественно новый уровень технологизации современной жизни также влияет на представления о журналистской деятельности. Г. С. Мельник констатирует, что «благодаря новейшим технологиям журналистом (по крайней мере, в виде репортера) может быть почти любой желающий, у кого есть мобильный терминал. На место корреспондента, репортера, папарацци придет текст-лидер (от английского неологизма *texting* — передатчик информации по каналам мобильной связи). Его основной профессиональной обязанностью будет создание профессиональных блогов, в которых он станет размещать всю полученную и переработанную за день информацию самых разных видов и жанров (видео, аудиофайлы, классические тексты, цифровые фотографии, многое другое, что будет приобретено в ближайшее время. Журналист сможет оперировать большими объемами информации, различающимися по типу, формату, содержанию» [Мельник: электронный ресурс].

В коммуникативную практику входят электронные интеграторы новостей и ресурсы смешанного типа, аналитико-комментарийные ресурсы, сетевые версии изданий, кросс-платформенные образования, использующие различные средства массовой коммуникации для ведения гражданского диалога путем создания сетевого сообщества и поддержания контакта в оффлайн-структурах.

Таким образом, в современных условиях, когда невозможно игнорировать требования медиарынка и медиатехнологий и при этом необходимо сохранить лучшие традиции отечественного университетского образования, актуальными становится вопрос о приоритетах в преподавании журналистики.

Претензии работодателей по поводу недостаточной филологической подготовки выпускников отделений и факультетов журналистики, их недостаточной начитанности и общекультурной эрудиции, низкой грамотности во многом обусловлены укоренившимся уже отношением к филологической составляющей как неважной на фоне безусловной значимости сугубо практических навыков. Эти претензии к выпускникам заставляют задуматься о фундаментальности журналистского образования, диалектике сохранения плодотворной традиции и модернизации содержания и структуры подготовки специалистов. Одна из проблем, волнующая преподавателей и руководителей факультетов журналистики – соотношение в стандарте филологических и общегуманитарных дисциплин.

Исторически факультеты и отделения журналистики формировались в России на базе филологических факультетов, что привело к сохранению значительной доли филологических дисциплин в блоке общепредметной подготовки. Проф. СПбГУ Л. П. Громова видит в этом позитивный момент и настаивает на сохранении базового филологического образования, считая, что нужно не только формировать стереотипные навыки подготовки новостей или репортажей, не только обучать технологическим тонкостям, но и давать фундаментальные знания в области гуманитарных наук, что позволяет сформировать культуру мысли, богатое воображение, развитые речевые умения (см. открытую дискуссию на сайте www.jf.spbpu.ru). Опыт многолетней успешной подготовки журналистов делает весьма убедительными суждения авторитетных специалистов, выделяющих те или иные актуальные направления (см., например [Ковалева 2006; Тулупов 2004]), при этом заслуживает внимания и точка зрения А.П. Короченского, который видит перспективу в междисциплинарном подходе с обязательным учетом достижений коммуникологии: «Междисциплинарная ориентация в подготовке будущего журналиста представляется как процесс ... формирования у него относительно целостного мировоззрения на основе гуманитарных и общественных дисциплин – ... с одной стороны, и освоения новых технологических возможностей организации коммуникации – с другой. Только в этом случае, пожалуй, можно будет надеяться на формирование у студентов когнитивных парадигм, адекватных и задачам профессиональной интерпретации действительности, и разнообразным типам каналов коммуникации, включая новейшие» [Короченский, Ушакова 2006: 17].

Существеннейшим моментом, влияющим на перестройку журналистского образования, является масштабная дигитализация средств массовой коммуникации. Так, Л.М. Землянова приводит рассуждения западных специалистов, созвучные отечественным, также направленные на сохранение фундаментального подхода к журналистскому образованию в ситуации, «... когда индустрия новостей усиленно подчиняется корпорированию, коммерциализации и концентрации и когда одновременно с этим возрастает значение ведущего принципа служения обществу... когда больше следует заботиться не об индустрии новостей, а о самой журналистике со всеми ее формами развития, видеть отличия от этой индустрии и теснее придерживаться целей академического исследования и обучения в интересах служения обществу»

[Землянова 2006: 44].

М.И. Алексеева, делая обзор истории и современного состояния журналистского образования в России, также отмечает важность коммуникативного подхода, подчеркивая, что появление новых каналов распространения журналистского продукта выявило значимость текста как первоосновы собственно журналистской деятельности, распространяемого затем по разным каналам различными медийными институтами. Соответственно, «проблемы текста приобретают новое звучание. Текст является собственно тем, что мы называем журналистикой. ... Он, конечно, связан с медийной стороной ... может быть передан по мобильному телефону, по радио или телевидению. Эти же тексты могут быть опубликованы и в печатно-медийной сфере. ... Это заставляет ... думать над тем, как усовершенствовать преподавание русского языка» [Алексеева 2006: 34], поскольку средства коммуникации, как известно, меняют характер коммуникации

Соответственно, изменяется и представление о фундаментальности образования журналистов в области русского языка: сегодня междисциплинарный подход к лингвистической подготовке будущего журналиста предполагает как совершенствование речевой культуры, так и подключение в теоретическом изучении к традиционному структурно-семантическому описанию языковых единиц результатов коммуникативной и когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, семантического синтаксиса, логического анализа языка, а также «внесение в программы обучения журналистов теорий семиотики, сигнификации, репрезентации и дискурсные анализы наряду с различными концепциями из ... других отраслей знания. ... студентам нужны познания, затрагивающие базисные проблемы жизни и науки, хотя сегодня не все педагоги согласны с этим ...» [Землянова 2006: 40].

Единицей интегрирующего уровня в этом случае вполне может стать понятие медиатекста, типологические дихотомии при описании которого учитывают выраженность авторской позиции или же деперсонализированность (наиболее ярко проявляющуюся в сообщениях информангентств или в новостных лентах и RSS-агрегаторах в Сети); способ воспроизведения текста (устный/письменный) и канал распространения, задающий форматные свойства текста; функционально-жанровый тип; принадлежность к тому или иному медиатопику [Добросклонская 2008: 60-66].

При семиотическом подходе к медиатексту одной из ключевых ка-

тегорий признается событийность – специфика создания и организации сообщения. В лингвистическом плане эта событийность проявляется в том, что «текст журналиста отличается от текста художественной литературы и от научного текста нацеленностью на подачу событий в их актуальности. От СМИ мы ожидаем в первую очередь сообщений о новостях» [Демьянков 2004: 75]. Если же рассматривать при этом событие как то, что существует в речи (событие *создается* предложением или текстом, а точнее – их интерпретацией), то особую значимость приобретает введение в лингвистический компонент образования элементов семантического синтаксиса, изучающего механизмы языковой интерпретации реального положения дел, позволяющие вводить в фокус высказывания актуальную информацию. Дидактическую ценность приобретают такие семантико-синтаксические категории, как семантический и синтаксический субъекты высказывания, лексико-морфологические способы выражения субъекта, ролевые отношения, семантические типы предикатов, логико-семантическая характеристика предложения (бытийное, характеризующее и т.д.), пропозиция.

В текстовом событии фокус, точка зрения мыслятся как некая постоянная, когда же она смещается, мы переходим к другому событию или к разрыву связанности дискурса в результате его переориентации. Благодаря постоянству фокуса эмпатии событие и воспринимается как целое, а «в интерпретации дискурса проявляется – на каждом ее этапе – локация, позиция Эго интерпретатора» [Демьянков], что требует введения в анализ медиатекста элементов нарратологии.

Существенными оказываются и такие семиотические характеристики текстов СМИ, как статика vs динамика. При динамическом изложении интерпретатор следует ходу событий, в то время как статический предикат подчеркивает неожиданное положение дел, драматизирует его (ср.: *Ушел из жизни N vs N мертв*). Значима и категория контролируемости vs неконтролируемости события, обусловленная наличием или отсутствием ролевой функции агенса – действующего лица, способного/неспособного на преднамеренные действия, ср.: *Нарушителя доставили в отделение милиции при невозможности в подобной ситуации Нарушитель прибыл в отделение милиции*. Названные признаки лежат в основе разнообразных логических и лингвистических способов репрезентации высказывания. В этом направлении можно выделить и другие значимые категории.

Актуализации новых лингвистических знаний требует и Интернет

как «комплексный технокультурный организм» [Землянова 2006: 41]. Основной формой организации информационного пространства в Интернете является гипертекст, хотя в последнее время исследователи все чаще применяют термин «гипермедиа» для обозначения комбинации видео-, звукового сигнала и письменного текста, причем семиотически разнородные компоненты в составе гипермедиа являются одинаково значимыми. Общими свойствами гипертекста считаются дисперсность структуры, нелинейность и мультимедийность. Эти качества совсем иначе соотносятся с такими фундаментальными свойствами традиционного текста, как связность, цельность, завершенность. В частности, дисперсность гипертекста представляется в виде небольших фрагментов-гнезд, и «войти» в эту структуру можно с любого звена. Соответственно, возникают иные принципы структурирования такого текста, проявляющиеся в совпадении абзацного и содержательно-смыслового членения, когда одной мысли, ситуации, эпизоду соответствует отдельный абзац. Наличие гиперссылок, с одной стороны, изменяет содержание таких признаков текста, как проспекция и ретроспекция. Но, с другой стороны, гиперссылки упрощают содержательную и синтаксическую структуру текста за счет актуализации фоновых знаний и пресуппозиций. Изучение конкретных механизмов языковой репрезентации гипертекста становится и практически важным при подготовке будущих журналистов, поскольку современная медийная практика требует умения представить одно и то же событие в разных форматах – от развернутой публикации в печатном издании до предельно сжатого сообщения в RSS-агрегаторе. Немаловажным представляется и использование последних данных нейролингвистики и нейропсихологии, объясняющих законы восприятия нелинейного мультимедийного гипертекста.

Представленный краткий обзор категорий и понятий, необходимых в лингвистическом образовании будущих журналистов, требует расширения ориентиров в формировании языковой и коммуникативной компетенции студентов и междисциплинарного подхода к изучению и продуцированию прежде всего текста.

Литература

1. Алексеева М. И. Университетское журналистское образование в России // Вестник Московского университета. - Сер.10.- Журналистика. - 2006, №4. - С. 9 – 36.
2. Демьянков В.З. Семиотика событийности в СМИ // Язык СМИ как

объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. Часть 2 / Отв. редактор М.Н. Володина. М.: Изд-во Московского университета, 2004. - С.68-83.

3. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика : системный подход к изучению языка СМИ : современная английская медиаречь : учеб. пособие. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 264 с.

4. Засурский Я. Н. Журналистское образование в современном обществе // Вестник Московского университета. - Сер. 10 Журналистика. - 2006, №4. - С. 3 – 8.

5. Землянова Л. М. Вызовы онлайн-жизни и цифровой грамотности в фокусе внимания канадских коммуникативистов // Вестник Московского университета. - Сер.10 Журналистика. - 2006, № 4. - С. 36 – 50.

6. Ковалева М. М. Технологии полуправды, или конец классической русской журналистики // Известия Уральского государственного университета. – 2006. – № 40. – С. 68-73

7. Короченский А.П., Ушакова С.В. Между Сциллой и Харибдой? Журналистское образование в России в преддверии перемен // УМО регион, Екатеринбург, 2006. - С. 7 – 12.

8. Мельник Г.С. Подходы в изучении проблемы журналистского образования в России // <http://www.media-21vek.ru/?page=journal &mgid=1&item=7>

9. Тулупов В.В. Мифы и проблемы журналистского образования // RELGA №5 [95] 01.07.2004

И.А. Фатеева, Д.Е. Филиппов (г. Челябинск, Россия)

АКТИВНЫЕ ФОРМЫ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ (на примере Челябинского государственного университета)

Ушедший в историю XX век, который по праву можно назвать веком массовой коммуникации, поставил перед педагогами проблему подготовки населения к жизни в медиатизированном обществе в режиме постоянного диалога со средствами массовой информации и коммуникации. Знания, умения, навыки и опыт пользования ими в наше время относятся к базовым личностным конструктам, нуждающимся в целенаправленном формировании со стороны субъектов обучения и воспитания, и осуществляться оно должно в идеале по отношению ко всем учащимся через разные формы так называемого *медиаобразования*. Его необходимость в наше время практически никем не оспаривается, и в большинстве стран осознана необхо-